

Избегая шумихи, которая сопровождала процесс до начала слушаний, Лу Чжао и Цэнь Ян уехали незаметно. Как только Лу Шэну зачитали приговор, они сразу сели в служебный флайер центральной полиции и вместе с конвоем отправились в отель.

Журналисты у здания суда вытягивали шеи в напрасном ожидании, но так ничего и не высидели. Раньше юноши охотно шли на контакт с прессой и привлекали к себе внимание лишь для того, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. Теперь, когда с процессом было покончено, торчать перед объективами камер больше не имело смысла.

В салоне флайнера один из офицеров центральной полиции, который все эти дни опекал их, дружелюбно спросил:

— Ну что, парни, какие планы на будущее?

Имущество и счета, которые Лу Шэн успел перевести на себя, теперь конфисковали. Даже за вычетом всех незаконно нажитых средств сумма оставалась астрономической. Всё-таки за душой у семьи Вэнь стоял колоссальный капитал. Покойный господин Вэнь до того, как сгорел от генетической болезни, успел развернуть торговлю в нескольких соседних звездных системах. И ведь ушел он, едва разменяв восьмой десяток — коммерческий гений, не иначе.

Но что делать с этим богатством Лу Чжао? Сможет ли парень, которому едва перевалило за двадцать, удержать в руках такое состояние?

Офицер на своем веку навидался золотой молодежи, которая, внезапно разбогатев, пускалась во все тяжкие и в одночасье спускала родительские миллионы. И пусть Лу Чжао с Цэнь Яном не казались легкомысленными гуляками, что, если их сознательно обведут вокруг пальца? Охотников поживиться чужим добром всегда в избытке.

Да и если говорить начистоту: они уехали за решетку прорву народа. Большинство из тех ублюдков сгниет в камерах, но их связи, прихвостни и бывшие покровители наверняка уже точат зубы на дерзких юнцов.

Встретив сочувствующий, почти отцовский взгляд немолодого Альфы, парни переглянулись и улыбнулись.

— Как что? Вернемся к учебе, — ответил Лу Чжао.

Офицер опустил взгляд на их студенческую форму, в которой они ходили все это время, и хохотнул, хлопнув себя по лбу:

— Точно! Совсем из головы вылетело, что вы еще студенты!

— Если вернемся сейчас, — добавил Лу Чжао, — как раз успеем захватить пару месяцев лекций

в Федеральном объединенном университете.

— И на сессию не опоздаем, — вставил Цэнь Ян. Правда, нагонять упущенный за время судебных дразг материал придется в мыле.

Полицейский добродушно усмехнулся:

— Ну что ж, тогда заранее желаю вам удачи во всем.

— Спасибо, — в один голос отозвались парни.

— И я говорю не только об учебе, — подмигнул офицер. — О делах сердечных тоже.

Лу Чжао и Цэнь Ян недоуменно переглянулись.

— Мы с супругом тоже знакомы с малых лет, — пустился в воспоминания Альфа. — Правда, потом его семья переехала, и мы потеряли связь. Встретились снова, только когда оба начали работать. Я — Альфа, он — Бета. Когда только сошлись, сколько же доброжелателей кудахтало вокруг! Все шептали ему на ухо, мол, держи своего Альфу на коротком поводке, уведут. Тьфу! Думают, у всех вместо мозгов инстинкты работают.

Лу Чжао и Цэнь Ян так и застыли.

«Опа...»

— одновременно пронеслось у них в головах.

До них наконец дошло: судя по всему, офицер спроецировал на них собственную лавстори.

И точно, полицейский продолжил с теплой улыбкой:

— А ведь тридцать лет уже вместе пролетели, глазом моргнуть не успели! Гляжу на вас — и себя в молодости вспоминаю. Слушайте, раз уж вы местные, присоветуйте каких-нибудь сувениров из Лолайсо? Столько времени в командировке торчу, надо же благоверному подарок привезти.

Парни замялись, не зная, как деликатно развеять его иллюзии.

— Сувениры... — выдавил наконец Лу Чжао. — Да, конечно. Вам из еды что-то или из безделушек?

— И того, и другого, да побольше! — махнул рукой офицер.

— Хорошо, я составлю для вас список проверенных мест, чтобы не тратить время на поиски, — пообещал Лу Чжао. — Вы так нам помогали все это время... Вообще-то мы сами должны были подготовить для вас подарки в знак благодарности.

Офицер замахал руками:

— Еще чего выдумали! Вы что, хотите меня под монастырь подвести? Это же прямое нарушение дисциплины!

Лу Чжао рассмеялся:

— Вот поэтому я и решил ограничиться скромным умственным трудом. Если кому-то из ваших коллег тоже понадобятся советы, пусть обращаются, мы подскажем.

Офицер довольно закивал. Глядя на этих ребят, он не мог нарадоваться. Если бы его собственные оболтусы выросли такими же смышленными и вежливыми, он бы горя не знал.

— Но вообще-то, — Лу Чжао решил аккуратно расставить точки над «i», — мы с Цэнь Яном... просто друзья.

Цэнь Ян тут же ухватился за соломинку:

— Да-да! Друзья, почти как братья!

Офицер опешил.

— Цэнь Ян вообще еще ни разу ни с кем не встречался, — поспешно добавил Лу Чжао. — Ну а про мою личную жизнь вы и так из новостей знаете.

Он намекал на историю с бывшим парнем, которого прибрал к рукам Лу Шэн. Если бы не масштабное уголовное дело, затмившее всё остальное, этот нелепый любовный треугольник обсуждала бы вся Галактика. В мирное время от подобной «санта-барбары» звездная сеть легла бы в ту же секунду.

— Но... — замялся теперь уже полицейский, — мы с ребятами постоянно видим у юного Цэня на загровке...

Он замолчал, многозначительно косясь на шею парня.

Следы от зубов.

Они то появлялись, то исчезали, но каждый раз выглядели чертовски свежими. Неужели у Цэнь Яна здесь, на Лолайсо, есть тайный возлюбленный, которого он прячет от чужих глаз?

Офицер недоумевал, а Лу Чжао и Цэнь Ян одновременно лишились дара речи. В салоне повисла тяжелая, звенящая пауза.

—... Ладно, это действительно моих зубов дело, — выдавил наконец Лу Чжао, выдавая слова с видимым трудом. — Но это совсем не то, что вы подумали.

Полицейский нахмурился еще сильнее, но за время совместной работы он успел хорошо изучить этих двоих. Пожилой Альфа был абсолютно уверен: ни Лу Чжао, ни Цэнь Ян не стали бы заниматься непотребствами. Да и ладят они душа в душу... О-о, ну конечно! Наверное, это какая-то новая молодежная фишка. Мода у них сейчас такая в личных отношениях.

Говорят «просто друг», подразумевают «единственный и неповторимый», а на деле — вовсе милуются.

Офицер понимающе усмехнулся, решив не смущать парней:

— Да-да, конечно, верю. Ладно, есть еще кое-что, о чем стоит предупредить. Наша миссия на Лолайсо завершена, мы сворачиваемся. Номера в отеле оплачены только до завтрашнего утра, так что собирайте вещички.

Полицейский так лихо сменил тему, что любые попытки оправдаться выглядели бы глупо и неестественно. Парням ничего не оставалось, кроме как подстроиться под разговор.

— Хорошо, как раз вернемся в наш старый дом... — начал было Лу Чжао.

— Отлично, переедем ко мне, — одновременно с ним произнес Цэнь Ян.

Они замолчали и уставились друг на друга.

Цэнь Ян заговорил первым, опережая возражения:

— Твой прежний особняк вместе с садом Лу Шэн превратил в черт знает что. Ты серьезно сможешь там жить после всего? Даже не думай, едем ко мне.

Лу Чжао молча смотрел на него несколько секунд, а затем негромко рассмеялся:

— Ладно-ладно. Я как раз собирался сказать, что ты прав.

Сидящий рядом офицер лишь умиленно наблюдал за этой сценой. Ну точно, вылитые они с супругом в молодости! И пусть свежие отметины на шее юного Цэня намекали, что их платоническая дружба шита белыми нитками, какая, к черту, разница? Главное — искренние, глубокие чувства.

За разговорами дорога до отеля пролетела незаметно. Попрощавшись с офицером у входа, пожелав друг другу хорошего отдыха и поблагодарив за совместную работу, парни поднялись в свой номер.

Цэнь Ян привычным движением открыл меню службы доставки:

— Последние дни кусок в горло не лез от этого суда. Сегодня я намерен наесться от пуза!

Договорив, он внезапно вздрогнул.

Чисто инстинктивно, на уровне рефлексов, почувствовал на себе чужой взгляд. Обернувшись, он наткнулся на пристальный взор друга.

— Лу, ты чего уставился? — подозрительно прищурился Цэнь Ян.

— Ничего, — невозмутимо ответил Лу Чжао, отводя глаза. — Пойду в душ.

— Ну-ну... — протянул Цэнь Ян с видом «так я тебе и поверил».

Лу Чжао поймал этот скептический взгляд, и внутри снова заворочалось то самое чувство — острое, дразнящее желание сцапать этого несносного мальчишку и хорошенько цапнуть за шею. В обычное время он бы не стал сдерживаться: просто подозвал бы Цэнь Яна к себе. Но сейчас, едва зародившись, эта мысль натолкнулась на недавние расспросы полицейского.

Если подумать, Лу Чжао мог понять чужие заблуждения. Они с Цэнь Яном были близкими друзьями... ладно, не просто друзьями — их связь давно перешагнула границы обычной дружбы. Они делили всё на двоих, понимали друг друга с полуслова, так стоит ли удивляться косым взглядам? Особенно после того, что случилось на борту Корабля-призрака, когда умирающий космический пират перед смертью пустил в ход свой последний грязный трюк...

Лу Чжао стоял под упругими струями воды, тупо уставившись в стену душевой кабины, пока горячие капли стекали по его плечам.

Тем временем по другую сторону двери Цэнь Ян тоже не терял времени даром в ожидании курьера. Перед ним светились несколько голографических экранов, на которых пестрели

рабочие чертежи и сметы, присланные из офиса компании «Восходящее солнце».

Вся эта история тянулась еще с марта. Они с Лу Чжао планировали лететь в порт Памя для участия в тендере, но по дороге угодили в тот злополучный переплет. Поскольку доставить боевые мехи серии «Идо» вовремя в полицейское управление Памя не удалось, парни решили, что сделка века накрылась медным тазом.

Конечно, было до слез обидно, но тогда на кону стояли их жизни, так что горевать о потерянном контракте было некогда. Они лишь связались с корпорацией «Яшмовое небо», чтобы объяснить ситуацию, предоставив записи с бортовых самописцев в качестве доказательства форс-мажора. С чисто человеческой точки зрения им было неловко перед партнерами, но юридически «Восходящее солнце» не нарушило обязательств — виной всему были непреодолимые обстоятельства.

Казалось бы, на этом историю можно было закрыть. Но позже выяснилось, что тендер в порту Памя так и не состоялся. Ответственный за госзакупки чиновник оказался по уши замешан в деле о Корабле-призраке и быстро угодил под арест.

Тот Бета занимал довольно высокий пост в местном управлении Памя, но в масштабах всей правоохранительной системы Федерации был мелкой сошкой — классическим козлом отпущения. А сегодня, два месяца спустя, его непосредственного начальника тоже приговорили к приличному сроку, и тот отправился вслед за своим подчиненным.

С приходом нового руководства в полицейском департаменте Памя устроили глобальную чистку, и закупку боевых машин объявили заново.

Заручившись согласием юных владельцев компании, Лорен внес в старый проект необходимые правки с учетом изменившихся реалий и отправил обновленный пакет документов на утверждение Цэнь Яну.

Цэнь Ян внимательно вчитывался в каждую строчку, сверяя цифры в таблицах. Поначалу он подпирал подбородок рукой, но затем его пальцы непроизвольно скользнули выше, к шее, и слегка коснулись загривка.

«Да что со мной такое? — Цэнь Ян нервно потер шею. — Подумаешь, обычный след от зубов этого придурка. С чего вдруг всё стало так странно?»

В то же мгновение по телу словно прошел мощный электрический разряд. Цэнь Ян, до этого лениво развалившийся в кресле, мгновенно подобрался и выпрямился как струна. Он испуганно покосился на закрытую дверь ванной. Убедившись, что шум воды не прекратился и Лу Чжао не выйдет в ближайшие минуты, парень облегченно выдохнул и закинул ногу на ногу.